

21 марта, Теотиуакан, Храм Пернатого Змея.

Гарри медитировал на вершине самой маленькой из трех великих пирамид Теотиуакана. Здание почти не пострадало, за исключением крыши, которая представляла собой грудку обломков. Не самое лучшее место, но сойдет.

Если его поймают здесь охрана, спустя много времени после того, как часы посещений закончатся, у него будут большие неприятности. К счастью, стражники не были оснащены для борьбы с магией, так что это вряд ли произойдет.

Эти храмы были странными. Он мог чувствовать очень тонкую, но также мощную магию, связанную с ними, но это было невыносимо смутно. Ситуация усугублялась тем, что не чувствовалось, что это было сделано должным образом. Он знал, что люди, часто дети, были принесены в жертву на четырех углах этих пирамид, чтобы благословить их, но не все эти жертвы были магическими.

Не было никаких признаков того, что в какой-либо из мезоамериканских культур существовало тайное магическое общество в том виде, в каком оно существовало в Европе еще до появления Министерств магии. Все, что было связано с магией, казалось, было связано с их религией.

Абсурдный набор верований, что боги жертвовали собой, чтобы люди могли жить, и, в свою очередь, требовали человеческих жертв, чтобы поддерживать их. Абсурд, но истина была скрыта в этих верованиях.

Ацтеки и те, кто жил до них, приносили жертвы богам, олицетворявшим мир. Они приносили жертвы Земле, Морю и Небу, Солнцу и Звездам, Луне и Ночи.

Чувства Гарри, как бы остро они ни были настроены, не могли этого уловить. Это было то же самое, что вылить чашку воды в озеро, а затем попытаться увидеть разницу в уровне воды. Магия этих жертвоприношений сливалась с фоном.

Впрочем, это была всего лишь теория, поскольку он не мог с уверенностью сказать, что в мире вообще есть какая-то собственная магия. Это имело бы смысл, и большинство ученых соглашались с этим, но у него не было личных доказательств этого.

Он мог только чувствовать эхо ритуалов, совершаемых здесь, потому что люди, совершающие эти ритуалы, не имели ни малейшего гребаного представления о том, что они делают.

Ритуалы были деликатными вещами, столь же подверженными внешнему вмешательству, как и неполные заклинания, но на них можно было влиять с гораздо большего расстояния. Лучше всего их делать в уединении, заранее подготовившись к сдерживанию магической утечки.

Выполнение их в качестве рекламного трюка перед большой эмоционально заряженной

толпой, включая более скорое жертвоприношение, было почти полной противоположностью безопасному способу выполнения ритуалов.

Неудивительно, что маги никогда не чувствовали себя здесь комфортно. Не тогда, когда магия мира была так запятнана страхом, жаждой крови, гневом, ужасом, ненавистью, религиозным рвением и бог знает чем еще. Сам Гарри уже не мог заснуть без того, чтобы не видеть во сне, как Солнце гаснет и Пустота поглощает Землю, что в наши дни было тем, что любой идиот с двумя нейронами, чтобы потереться друг о друга, знал, что это не произойдет в ближайшее время, но чего ацтеки боялись с высокой вероятностью каждые пятьдесят два года. Этот бессмысленный псевдо-кошмар перемежался видениями рек крови, стекающих по каменным алтарям, и такими же интуитивными образами. Этот небольшой побочный эффект, вероятно, привел их необученных, невежественных магов в ужасное безумие, что больше жертв должно быть принесено богам, запечатлевая больше страха в мире и приводя будущие поколения магов к еще более отчаянному фанатизму.

Петли положительной обратной связи были такими забавными вещами.

Тем не менее, Гарри был почти впечатлен всем остальным. Все эти жертвоприношения различным богам определенно были причиной невероятно высокого уровня магических рождений, происходящих здесь. В отличие от всемогущей, всезнающей, всеусущей фигуры иудео-христианского бога, который был просто абстрактным представлением коллективных проблем человечества, эти древние боги представляли природные силы, и жертвенные ритуалы, посвященные им, имели осязаемое влияние.

К сожалению, невозможно было определить, какие ритуалы чего достигли, кроме как делать обоснованные предположения.

Интересно было то, что вокруг Мексики и, вероятно, Гватемалы не было никаких роев магических вредителей, поскольку майя были почти столь же плодовиты в своих жертвоприношениях.

Любое место с высокой концентрацией магии притягивало магических вредителей. Домовые эльфы Хогвартса потратили значительное количество времени, просто держа замок свободным от них. Сильно охраняемые дома страдали от подобных проблем. Например, Гарри нужно было убрать домового с площади Гриммо незадолго до того, как они покинули Британию, и, по словам Луны и Джинни, даже ветхий дом Уизли привлекал вредителей просто из-за огромного количества магии, используемой, чтобы держать эту чертову штуку на ногах.

Более того, места концентрации тяжелой магии оказывали своеобразное воздействие и на растения, и на животных. Многие магические виды растений и животных были результатом преднамеренных действий со стороны волшебников и ведьм, но довольно многие также появились сами по себе.

Магия была агентом перемен. Часто мутагенной. Тзинч одобрил бы.

Гарри иногда задавался вопросом, что произойдет, если ему удастся каким-то образом заставить сотню совершенно обычных пар зачать детей в Хогвартсе. Магия, казалось, порождала больше магии, поэтому он сильно подозревал, что высокий процент из них будет либо сквибами, либо просто магическими.

Как бы чистокровки были о магглах, крадущих их магию, если бы это было так. Дебильный аргумент, но чистокровки обычно были дебилами.

Однако, несмотря на высокий уровень рождаемости магических детей, в Мезоамерике не было ни большого количества, ни разнообразия магических существ. Эти одержимые жертвоприношениями мезоамериканские цивилизации не выбрали такое место, как Хогвартс, и не заколдовали его до самых жабр, что насытило бы место напыщенной, активной магией, а вместо этого сосредоточили магию обратно на самом мире.

Единственным исключением были, возможно, эти храмы, где они позже проводили свои ритуалы, но даже они были посвящены своим богам, чтобы служить местами поклонения и жертвоприношений. Этот был посвящен Кецалькоатлю, Богу Ветра, Мудрости и прочей дряни, которого изображали в виде пернатого змея.

Гарри медитировал над ним, пытаясь угадать все, что мог, из магии, проникшей в этот храм. Он уже пробовал это на Пирамиде Солнца и Пирамиде Луны, но без особого эффекта, так что на этот раз он тоже не ожидал никакого успеха.

Минуты текли незаметно, пока Гарри медитировал, пытаясь высвободить магию, которую ощущал на краю сознания. Только благодаря долгому опыту очищения своего разума он не стал раздражаться от этого упражнения, когда магия проскользнула мимо него...ну, как ветер на самом деле, что имело бы смысл, учитывая, чему был посвящен храм.

Он не был уверен, сколько времени провел в погоне за неуловимым чувством, когда странное музыкальное шипение заставило его открыть глаза.

Затем он чуть не свалился задницей с пирамиды, когда увидел крылатого змея, парящего прямо перед его лицом и с любопытством смотрящего на него.

Гарри испустил благоговейный вздох при виде Кецалькоатля, не бога, очевидно, а магического существа. Они были так же редки, как фениксы, и никто не видел их в течение многих столетий. На самом деле они были настолько редки, что современная литература с удовольствием даже говорила, существовали ли они вообще.

Это было восхитительно. Змея размером с человека с темно-зеленой чешуей на извилистом теле и более бледно-зеленой на нижней стороне. Его голова и раздвоенный язык были типично змеевидными, но у него было много рядов клыков, очень похожих на василиска, и его узкие глаза сверкали золотом даже в темноте ночи. На шее у него была почти львиная грива перьев ярких цветов-красных, зеленых и немного золотых. Чуть ниже по туловищу росла пара крыльев, столь же безвкусно раскрашенных: короткие зеленые перья наверху, среднего

размера золотые посередине и длинные красные внизу.

Легко было понять, почему первобытные люди считали это существо божественным, когда оно было так прекрасно. Или, может быть, все было наоборот, и к его созданию привели ошибки невежественных магических жрецов? Он знал, что существует такая вещь, как совершенно обычная птица кетцаль, и вполне возможно, что одно из ее яиц могло вылупиться под змеей, с добавлением какой-то магии к смеси, что привело к этому прекрасному гибриду. Теперь уже невозможно было сказать, в какую сторону.

Кецалькоатль издал еще одно странное музыкальное шипение, наклонив голову, как будто удивляясь, что с ним не так.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1350750>